



Библиотекарь рекомендует



Елизавета ГАНАБИНА

главный библиотекарь
Котласской центральной библиотечной системы

30 октября – День памяти жертв политических репрессий. Лагерная проза – это отдельный «культурный пласт» в русской литературе. Думаю, многие знакомы с произведениями Варлама Шаламова и Александра Солженицына. Современные авторы также часто обращаются к теме сталинских репрессий. Примеры: «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной, «Авиатор» Евгения

Водолазкина, «Обитель» Захара Прилепина. Кажется, что жанр лагерной прозы – это явление взрослой литературы, однако не так давно стали появляться примеры детских произведений, затрагивающих эту непростую тему. Изначально вопрос, читать ли детям о сталинских лагерях, может по-

казаться дискуссионным – зачем детям про это знать? Тема очень тяжелая, разве можно рассказать о ней так, чтобы ребенок понял? Ответ – можно, если произведение написано талантливым автором. А нужно ли? История страны – явление сложное, неоднозначное. История многогранна и в ней случались ошибки, темные времена, смута и ужас, как есть место и славе, подвигу и гордости. Если мы исключаем одну сторону, то рискуем повторить ошибки прошлого.

Хорошая детская литература для того и нужна, чтобы говорить с детьми на разные и сложные темы. Книга Ольги Громовой «Сахарный ребенок» – это произведение, которое высоко оценили критики, педагоги и руководители детского чтения. В основе – реальная история Стеллы Нудольской, которую в детстве вместе с мамой отправили в Киргизскую ССР как членов семьи изменника родины, папу арестовали. Это история о невероятной силе воли, духа, умения пройти через самые трудные жизненные испытания и при этом не обзлиться на людей, сохранить веру в добро. Книга не обличает и не обвиняет – она дает надежду.

Ангел Эля

Любовь ИСТОМИНА

Книга Ольги Громовой «Сахарный ребенок» основана на реальных событиях, происшедших в Советском Союзе параллельно с Великой Отечественной войной. Сама автор пишет о ней так: «Из того, что было в мемуарах, я кардинально не меняла ничего. Та история, которая есть там, – она вся подлинная».

Жизнь Эли могла быть другой. Девочка, родившаяся в Москве, выросла бы в тепле и радости, окруженная любовью отца и матери. Каждый день Эля познавала бы мир. Стала бы известной художницей. Может быть... Ей ведь так нравилось рисовать.

Но получилось так, что повзрослеть пришлось быстро. Расстаться с отцом Эля была вынуждена рано.

Во всей этой книге – «Сахарный ребенок» – больше всего поражает отсутствие злости. Почему-то Эля ее не чувствует, у нее нет желания кому-то отомстить. Сталкиваясь с несправедливостью и ощущая, что сейчас заплачет, она запрещает себе это делать. «Заплакал – проиграл» – такой был завет ее отца.

С наивностью и смирением Эля глотает беды – как кусочки сахара.

Куда пропали все отрицательные эмоции? Почему Эля подобна ангелу? Возможно ли такое?



Во всех главах книги Эля и ее мама выступают в роли жертв. Им нужно это для того, чтобы выжить. Они – враги народа. Их можно обижать, бить, наказывать. Все, что они имеют право делать в ответ – просто понимать, что это не совсем правильно. Это понимание, по версии мамы Эли, не делает их рабами.

Поскольку повествование ведется от лица Эли – девочка запоминает только добрых людей. Злых она не помнит, помнит... палец, за который укусила обидчика от боли, а самого его не рассматривала.

Зато каждого, кто чем-то помог ей и маме, она запомнила отчетливо – по именам, глазам. Даже истории их жизни она запомнила доподлинно.

С самого начала своей жизни Эля была необычным ребенком. Она придумала себе игру, в которой исправляла ход истории, ей не нравилось, что герои погибали. Так, например, она считала, что Жанну д'Арк надо обязательно спасти. У Эли изначально было свое ощущение реальности и справедливости. Она чувствовала, как надо.

Ощущая пронизывающий голод, она не ела без мамы, понимая, что не имеет права на это.

Вынужденная быть смелой, она старается найти заработок, просит о помощи, требует ее – как ангел, явившийся на порог, заявляет о своих правах на добро.

Сахарный ребенок Эля – как особенная надежда этого мира, воплощение добра, ангел, спустившийся с небес...

Много ли таких детей и взрослых жили в то время, всепрощающих, добрых, светлых? Которых не запачкать временем? Не целые ли поколения это были?

Может, тогда быть такими – это был единственный способ выжить? Куда исчезли сегодня такие люди?

